

**ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ:
О СОВПАДАЮЩИХ ФРАГМЕНТАХ РАЗГОВОРНОЙ И КНИЖНОЙ СТИХИЙ**

В.К. Харченко
(Белгород, Россия)

Проблематика языковой личности рассматривается сквозь призму обнаружения подчас дословных совпадений высказываний разговорного дискурса (плоскость акустической, изустной культуры) и культуры книжной: художественный, публицистический, научно-популярный, философский дискурсы. Исследуются сентенции разговорной речи, аналога которым в книжной культуре пока не обнаружено, что также свидетельствует о креативном потенциале языковой личности.

В пространстве разговорной речи литературоцентричность национального менталитета носителей русского языка прослеживается и в обильном цитировании, и в использовании крылатых слов и выражений, и в особенностях персониферы. Об изменениях в персонифере писал Г.Г. Хазагеров [4]. Цитация, реминисценции, аллюзии суть ожидаемые и вполне естественные проявления креатива языковой личности, свидетельствующие о взаимодействии акустической (изустной) и книжной культур. Подтвердим сказанное примерами.

[Председатель дис. совета о недавно защитившемся докторе наук:] *Он теперь очень популярный человек. Уже два человека к нему (в докторанты) просятся. «К нему не зарастёт народная тропа...» (23.05.2012). [Женщина лет 70 провожающему её мужу:] «Ой, спасибо!» Муж подхватывает: «Сулеймену / он помог сегодня мне!» (29.06.2012). [Доцент-литературовед 48 л.]: *Открываем памятник Шолохову, а музыка испанская! «Откуда у Шолохова испанская грусть?» (05.10.2012). [Декан 52 л. об абитуриентке:] Шарикова! Какая филологическая фамилия! [Замдекана:] У меня тоже была такая же ассоциация, но я решила, что лучше от «шар» – «Девочка на шаре», да? (19.02.2013). [Профессор рассказывает об убийстве, вторая женщина-профессор, 61 г., комментирует:] Любовнику машину подарила, мужа-американца в затылок застрелила... – *Леди Макбет Мценского уезда!* (29.10.2014). [Москва, совещание:] *А то мы будем долго обсуждать, обсуждать, обсуждать, а воз будет и ныне там! Вы литераторы! Вы по природе должны делать масштабные вещи!* (29.08.2013). [Интеллигентная женщина лет 45 родственникам на вокзале:] *Я планов строю громадьё, а потом... (27.05.2013). [В такси на экскурсии. Начальница отдела:] Обманул Николай Николаевич (сев в другую машину)! Он им что-то рассказывает, а мы сидим, как Муму!* (07.12.2014).**

Удовольствие носителей языка от говорения К.Г. Фрумкин исчисляет четырьмя причинами: 1) тренировкой заложённой в нас физиологической способности говорить, 2) ощущением власти над присутствующими, 3) желанием оставить своим выступлением свой неповторимый след и, наконец, 4) стремлением откорректировать картину мира в сознании собеседников [3].

Приведённые выше высказывания демонстрируют ещё и пятый параметр удовольствия от говорения, а именно: расцветивание, украшение, оснащение высказываний среди всего прочего, о чём подробнее в [6], крылатыми словами, реминисценциями, аллюзиями, сигнализирующими о значимости текста в сознании носителей языка.

Феномен языковой личности, поисковое, творческое отношение её к слову, подтверждение того, что «индивидуальный язык» говорящий формирует не только в области формы, но и на уровне содержания,

этот феномен может быть обнаружен и исследован ещё в одной интересной ипостаси. Многолетние наблюдения над речью окружающих, пополнение фонда высказываний, с одной стороны, и непрекращающееся чтение литературы широкого спектра, с другой, обнаружили феномен подчас буквального совпадения того, что зафиксировано в изустной, акустической культуре, и того, что слышано в спонтанных рассуждениях носителей языка. Авторы сентенций, рассуждений, что называется «Идеи носятся в воздухе», отнюдь не были знакомы с цитатами – аналогами мыслей. Приведём ряд таких, практически совпадающих фрагментов разговорного и книжных дискурсов.

Разг.: [Доцент 55 л. о поездках за границу в качестве переводчика:] *У меня такое впечатление, что меня доводит жизнь до какого-то жуткого момента, а потом даёт фантик, конфетку! А перед этим такой прессинг! Сейчас я, наверное, ещё не заслужила!* (14.08.2012). Худ.: *Когда отчаяние достигает своих высот, жизнь слегка пугается и раскладывает перед тобой свой товар: ну что тебе надо, чтобы ты успокоился? Все люди как люди – а тебе чего надо? Может – это? (В. Попов. Единственное, что утешало).*

Разг.: [Профессор 72 г.]: *Никто тогда не помогал. И только все завидовали и ставили палки в колёса. И эти палки надо было высовывать. Я защищалась в Днепрпетровске... (23.06.2012). Худ.: Для меня делать эту карьеру проще простого. Что тут делать? Только знай себе выкручивайся из одной беды, из другой, из третьей, – перечисляла Ася, загибая пальчики на руке, – из четвёртой, из пятой. Пока ты выкручиваешься, карьера сама собой в гору и прёт» (Л. Милевская. Дурдом на выезде).*

Разг.: [По телефону доцент 55 лет:] *Как только ты начинаешь думать о себе, всё меняется, потому что альтруизм просто разрушает! Меня в Москве учили отказывать. Надо говорить: «Это абсолютно исключено!» (22.06.2012). Научн.: Обязанность, долг перед самим собой – это признание права на самого себя без передачи его другим: только я имею право распоряжаться самим собой, выбирать свои свободы и несвободы со всей мерой ответственности за них [5, 239]. Худ.: «Никто из нас другим не властелин».*

Разг.: [Женщина-профессор 69 л.]: *У меня очень много своих планов. Маленьких. Но они мне дороги, эти мелочи! (01.09.2010). У меня есть какой-то фетишизм мелочей. Мелочи суть мои «боги» [2, 520]*

Разг.: [Профессор 63 л. и доктор наук 53 л.]: *Какой Гоголь писатель! Какой язык! – Наслаждение просто физиологическое! – У меня Толстой тоже! Читаешь – и мир становится на место! (06.12.2012). Литература сильна тем, что вызывает острое чувство счастья. И Гоголь велик не тем, что осмеивал Хлестакова и Чичикова, а тем как он это делал, так, что мы до сих пор дышим счастьем, читая его. В этом всё дело, не в*

том, что, а в том, как. А счастье облагораживает, и в этом значение литературы, которая делает нас счастливыми и тем подымает нас [1, 326].

Разг.: [Женщина 53 г. на вокзале соседке в Зале ожидания:] *Так каждый человек, наверное! В дороге всегда переживает!* (27.11.2014). *Любой вокзал – воронка в омуте пространства. На вокзале всегда чувствуется дрожь, тревога, словно на краю пропасти* (А. Иличевский).

Разг.: [Поэтесса лет 58 в поезде, глядя в окно:] *Осень люблю, когда слякоть. Без листьев. Деревья люблю. Какая статя в каждом дереве! Скульптура!* (02.11.2010). *Но особенно хорош он (платан в Ялте) зимой, когда ветви его голые, когда видны одни только сучья. Графика его ветвей настолько сложна и прихотлива, что ни один самый искусный резец, я думаю, не в состоянии передать всей сложности и затейливости этого рисунка* (В. Субботин. Подорожники).

Можно выделить следующие векторы совпадений: вектор согласия, подтверждения, дополнения, поэтизации, но в любом случае высказывания, имеющие характер рассуждений, требуют фиксации, сбережения, отслеживания, причём не только по причине совпадения мыслей и речевых форм их передачи, но и по причине воздействия принципа дополнительности при языковом воплощении актуальных содержаний. Разговорный дискурс демонстрирует множество не совпадающих сентенций, оригинальных наблюдений, достойных запечатления, популяризации, тиражирования, «рекламы».

[Бывший майор вахтовым методом с другим бывшим военным едут в Москву, рассказывает о своих четверых взрослых детях, итожит:] *Дети родителей бодрят* (23.04.2011). [Ректор декану после неудачного проекта:] *Попробуйте в идеале поставить задачи. Самостоятельно их не решить, но они должны быть поставлены. Проведите КВН, мозговой штурм, и через месяц мы вернёмся к этой теме. Я буду и во внешней среде набирать этих идей, чтобы предметно с вами вести речь!* (15.03.2013). [Молодой человек лет 28 матери по дороге на речку:] *Сказали, что я держался за каждое слово <...> Счастливого человека трудно оскорбить, счастливого человека только можно рассмешить* (16.08.2013); [Доцент о подготовке песни к юбилею факультета:] *«Да не ходи на сцену!» Я думаю, что ж меня так зомбируют? И сейчас так же. Они говорят: да что вы? Что мы, клоуны, что ли? Да мы, преподаватели, и должны быть клоуны! Ведь шутит над собой только тот, кто уверен в себе!* (29.10.2013); [Мужчина лет 80 двум женщинам-ровесницам, гуляя по парку, спокойно подытоживает:] *Кто в электронике в этой побыл – значит человека нет уже!* (06.11.2013); [Доцент лет 54 перед чтением своих стихов:] *Я расскажу о своих несоответствиях. Потому что жизнь – это несоответствия. Когда всё симметрично, жизни нет* (19.11.2013). [Попутчица-строитель 66 л.:] *Я редко редко захожу в Интернет, это такая помойка! Если ты будешь сидеть в Интернете – ты не сделаешь ничего! Я только по скайпу. Поговорили – и всё! Потре-*

пались. Во-первых, мне приятно видеть собеседника. Тут ты напрямую! Я включила – кому я нужна – звонят! Я не люблю на каждый день трепаться! У меня ж теперь любимое дело – кунаж, декупаж. А в Интернете такие заголовки, а за ними пустота. Или сплетни! Не хочу! (19.11.2014). [Попутчица-менеджер 59 л.:] *Мне говорят: главное – ребёнка накормить! Нет, ребята! Главное – чтоб мать была сыта. Потому что сытая мать всегда ребёнка накормит!* (22.11.2014). [Профессор об оппоненте:] *...Конечно, глуповата, но она жена богатого мужа. Это сейчас новое явление в науке – жена богатого мужа, Они защитились, подкупив, а потом разъезжают по диссоветам, как по модным показам* (28.11.2014). [Тверь. Женщина инженер 64 л.:] *Люди вокруг себя перестали видеть красоту. Они смотрят на картинки! Нарисованные! Если ребёнок не видит, что ствол у дерева не просто коричневый, а морщинистый, серый, как у слона (кожа), зелёный, если мох, а они этого не видят! Это всё нарисовано другими людьми. И дети бедные поэтому, бедное восприятие, и надо возвращать детей к мысли, что вокруг всё хорошо* (14.12.2014).

Феномен языковой личности проявляется в подобной коррекции набирающих силу искажений. Это и попытки противостоять хорошо известному, и способ проговорить и упрочить своё понимание, и возможность внести свою авторскую мысль в совокупный интерпретационный фонд современности. Рассуждения в разговорном дискурсе содержат весьма интересный материал, который может быть использован и в прикладном значении. Так, обе мысли в двух следующих высказываниях в социально-гуманитарном плане исключительно важны: и мысль, что профессия «окукливает» человека, и это незаметное негативное воздействие в своём поведении надо каким-то образом учить, и что старость имеет столько же прав на красоту, сколько имеют молодость и зрелость.

[Учительница 31 г.:] *Муж мне говорит: Ну, ты, такая училка, зануда! – А мы уже не видим себя! Опыллились друг о друга!* (07.05.2012). [О француженках по телефону:] *После пятидесяти пяти – это картинка каждая! До 55-и – это как мы, замухрыленные, даже иногда и с сумками в двух руках! У них такой принцип: чем ты старше, тем больше ты должен компенсировать своей внешностью! там такие туфельки! там такие платья! Они надевали такие перелинки. Это мех какой-то. Потрясающий. И с такими туфельками! И со своей статностью! Это засмотреться можно!* (14.08.2012).

«Рукописи не горят». Есть надежда, что напечатанное останется, тогда как сказанное по определению мимолётно, уязвимо, хрупко, беззащитно. И филолог (языковая личность!) среди прочих задач вправе ощущать свою миссию и в сбережении «случайно прозвучавшего» высказывания, реплики, даже слова. Такого, например, как слово-эпитет *ярко-новый*. Например, женщина говорит приятельнице, что у той в одежде давно не было ничего *ярко-нового*. Эпитет интересен не только лингвистически, но и поведенчески.

Литература

1. Пропп, В.Я. Дневник старости / В.Я. Пропп // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. – СПб., 1995. – № 3. – С. 300–350.
2. Розанов, В.В. Сумерки просвещения / В.В. Розанов. – М.: Педагогика, 1990. – 624 с.
3. Фрумкин, К.Г. О загадочном удовольствии говорить / К.Г. Фрумкин // Нева. – 2010. – № 12. – С. 139–146.
4. Хазагеров, Г.Г. Персонал русской культуры / Г.Г. Хазагеров // Новый мир. – 2002. – № 1. – С. 133–145.
5. Шаповал, И. Созависимость как жизнь / И. Шаповал. – М.: Университетская книга, 2009. – 240 с.
6. Charchenko, V.K. Lebendiges Gesprochenes Russisch in Theorie und Praxis: Äußerungen, Monologe / V.K. Charchenko. – Berlin, Elena-Plaksina-Verlag, 2014. – 688 с. = Харченко, В.К. Живая русская речь в теории и практике: высказывания, монологи / В.К. Харченко. – Берлин, 2014. – 688 с.